

"Пойдем", - не дожидаясь, пока Юй Сяосяо и Гу Синлан заговорят, Инь Цзун пообещал проститутке и зятю Цзин Мо, что не будет звать их насладиться осенней хризантемой, и теперь Цзин Мо приглашает этих двоих пойти в бордель, чтобы посмотреть танцы, и мудрецы соглашаются. Его величество император начинает понимать, что он мертв, и он мертв все больше и больше. Фэнтянь не обязательно умрет в деревне. Они обречены умереть в этом мире!

Юй Сяосяо смотрит на Гу Синлана.

Гу Синлан кивнул Юй Сяосяо и посмотрел на лица мужчин, чтобы разглядеть их отношение. Гу Саньхао чувствовал, что эти двое не убьют своего старика, короля страны, ради мастера Шаолиня.

Глядя на Гу Синлана, Юй Сяосяо кивнула и сказала: "Ну, давай посмотрим на хризантемы, потом поешь". Цзин Мо улыбнулся и сказал: "Это честь для меня."

Цзо ты не очень счастлив. Он сказал, что он первый гость. Как он вдруг превратился в романтическое привидение?

Перед сном Юй Сяосяо вышла на улицу, подумала о Сяовэе и сказала: "Сяо Вэй ранен, ему нужно к врачу."

Кровь на подбородке Сяовэя была размазана. Услышав, что Юй Сяосяо все еще помнит о ранении, Сяо Вэй сказал: "Принцесса, я в порядке, просто сейчас я потрясен."

Инь Цзун, Чэн Гуань, Го Ши и Сяо Чжуан слушали слова Сяо Вэя, и через некоторое время им стало страшно. Сяо Вэй был тем, кто остановил монаха перед мудрецами, и был прямо поражен, истекая кровью и извергая кровавую рвоту. Сяо Вэй был из отрядов боевых искусств в темной гвардии, и он смог приручить пыль, и монах был таким же. Если мудрецы разбили эту ладонь, они должны быть серьезно ранены.

Юй Сяосяо посмотрела на пыль, а пыль и посмотрела на двух монахов. Я вспомнил их взгляды. Она не могла позволить Белому Сяо Вэю умолять ее.

- Это правда, Святой прав, - сказал Мастер Шаолинь, лежащий на кровати. - Это недоразумение."

Внезапная перемена в лице Шаолинь Шаоши заставила всех почувствовать себя неловко.

Юй Сяосяо внезапно обернулась, и лицо мастера Шаолинь вновь стало спокойным.

Губы мастера Шаолиня, все еще черные, а горло распухло. После того, как на него наступила Юй Сяосяо, взгляд стал еще более испуганным, но Шаолиньский мастер успокоился, и смог встретиться с Юй лицом к лицу. Юй Сяосяо улыбнулась и сказала: "Похоже, мне придется

остаться в Фэнтяне еще на несколько дней."

Учитель младшего Фэн Лина очень широко улыбался, но Юй Сяосяо чувствовала себя неловко и смущенно. Какие подлости он задумал?

Мудрецы высокомерны, и Шаоинь Шаошу сказал сделать первые шаги, подтолкнуть нефрит к лицу Гу Синлана и следовать за младшим учителем Фэн Лина: "Младший будет в безопасности, и поймет какое лекарство нужно?" Хотя Ахиллес сказал, что он послал людей к младшим."

-Нет, он,- ответили Юй Сяосяо и Инь Цзун. Последнее поколение причинило вред безжалостной женщине-императору. Кто знает, что творится за этой жизнью? Инь Цзун шепнул Юй Сяосяо, и она сказала: "Сначала тащи его, с тобой все будет в порядке, ты послушный!"

-Сяо Вэй, ты точно в порядке?" - Спросил в это время Гу Синлан у Сяо Вэя.

Сяо Вэй кивнул, и оба брата подняли шезлонг, на котором сидел Гу Синлан. Сяо Вэй сказал: "Остальная часть лошади успокоилась. Если у меня что-то есть, я поговорю с Хаммером и принцессой."

Инь Цзун всю дорогу следил за дверью спальни Юй Сяосяо, а затем последовал за ней вместе с Гу Синланом: "Давай мы останемся с тобой, ты не пойдешь во дворец, если ничего не случится."

Гу Синлан может только сказать, что у министра есть цель. Если его жена захочет войти во дворец, сможет ли он ее остановить?

Цзо Ю, молодой мастер Фэнлиня, сжал кулак и ничего не сказал. Он развернулся и вышел.

Цзин Мо подошел к постели Шаоиньского Шаоши, улыбнулся и сказал: "Жди скорейшего выздоровления Шаоши, Цзин Мо уйдет."

Шаоинь Шаоши недостаточно силен, поэтому его голос все еще тихий. - Спасибо, я не ожидал, что ты придешь."

Цзин Мо сказал: "Что это за история с Шаоши? Хотя мои третий и пятый братья учились в храме Юншэн, я восхищаюсь этим местом."

Мастер Шаоинь улыбнулся и кивнул. Горло сильно болело из-за любого движения, но лицо мастера Шаоиня не показывало этой боли.

Цзин Мо и мастер Шаоинь поклонились, развернулись и ушли.

За дверью Юй Сяосяо играла зонтиком для Гу Синлана. Она выслушала Цзо Ю и сказала, что все они перепробовали знаменитые имена Байхугуо.

Гу Синлан видел, как Цзо Ю сказал почти тоже самое, как сказано в романе Юй Сяосяо: "В будущем я отведу принцессу к Белому Тигру и попробую то, что сказал Маршал."

-Хорошо,- радостно сказала Юй Сяосяо. - мы рады, что так решили."

Когда Цзо Ю внезапно впал в отчаяние, что сделало его счастливым? Он говорил об этом долго, и в конце концов что в нем осталось?

Цзин Мо вышел и даже не взглянул на Цзо Ю. Он лишь посмотрел на Юй Сяосяо и Гу Синлана и произнес с улыбкой: "Пойдем". Он не вернулся на землю, а пошел смотреть дождь, в осеннюю пору цветения хризантем.

Инь Цзун стоял в спальне, думая о том, как бы не позволить Гуангуань Го Ши снова остаться в храме хугуо. Если они уйдут, этому молодому учителю некуда будет обратиться, что ему делать со своим народным учителем? - Учитель, Я недавно получил новую книгу, - сказал Чэн Гуань. - Учитель вернется во дворец, чтобы посмотреть ее."

Чэн Гуань был одним из телохранителей и сказал: "Обнищавший декрет."

Мудрец также сказал мастеру Шаолинь: "Учитель позаботится о болезни, и если что-то случится, он пойдет во дворец, чтобы найти его."

Мастер Шаолинь сказал: "Благодарю тебя."

Инь Цзун помрачнел в лице и поднял руку, чтобы вытереть холодный пот со лба. Хотя он не знал, как этот Вэнь Фэнлинь внезапно смог изменить свое мнение, он, наконец, временно подавил в себе это, было бы прекрасно!

После того, как банда людей, ушли, пыль начала говорить с Фенглином: "Младший, верно?"

У Шаолиньского мастера не хватило сил сказать: "Мы все в воздухе, и нам не терпится посадить министров Фэнтянь, какая нам от этого польза?"

Пыль с дороги: "Фэн Тяньцзюнь Чэнь действительно осмелился убить меньшего?"

- Ты не противник принцессы Линьлунь,- сказал Мастер Шаолинь. - Почему ты хочешь вести дело по-крупному?"

- Мы здесь, в Фэнтяне, и музыка в храме не к чему, - сказал Фэн Линь, молодой человек с бледным лицом, но произнес он это также безразлично. - Ты не противник Юй Линьлунь. Это дело долгосрочное. Пусть Фэн Тяньцзюнь окажется в безвыходном положении, тогда мы умрем вместе." Все в порядке?"

Пыль и пыль, я все еще хочу говорить, но, видя, как учитель Шаолинь закрывает глаза, люди, не готовые снова говорить, закрыли рты.

Гу Синлан из храма Хугуо, прежде чем сесть в карету, спросил Цзо Ю: "Маршал знает мастера пыли?"

Цзо Ю сказал: "Знаешь, я видел его в храме Юншэн."

-В тот день Шаоши меня не видели, - сказал Гу Синлан. - это не те монахи, которые ждут младшего?"

Цзо Ю кивнул: "Да, это люди вокруг меня."

Это может объяснить, почему пыль отличается от отношения мастера Шаолинь. Гу Синлан больше ничего не говорил, просто чтобы увидеть, как Сяочжуан Сяовэй посадит его в карету. Неверный слуга, подумал Гу Синлан в своем сердце, можно ли ожидать, что эти двое сделают все возможное, чтобы защитить мастера Шаолиня?

<http://tl.rulate.ru/book/30132/1210829>